

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Фэн Чживэй облокотился на перила платформы, встретившись взглядом с взволнованными и полными надежды глазами Ци Вэй, и медленно взял в руки ткань.

Ткань старая, с темными пятнами, похожими на пятна крови. Несмотря на то, что из-за возраста текстура стала более редкой, в ней все еще чувствовалась плотная и благородная текстура года.

Ци Вэй посмотрел на аккуратно сложенную небольшую стопку и вдруг задрожал.

Фэн Чживэй взял стопку шелка обеими руками и протянул ему.

Ци Вэй внезапно отступил назад.

Фэн Чживэй был поражен.

Ци Вэй уже опустился на колени, сначала постучал себя по голове, а потом высоко поднял руки и взял маленькую стопку.

Фэн Чжи с улыбкой смотрел на него, наблюдая, как он дрожащими пальцами медленно раскрыл сложенную ткань, а когда ткань была полностью развернута, он вдруг почувствовал шок, и весь замер на месте.

Он застыл, а ледяные скульптуры вообще, казалось, забыли двигаться.

Со всех сторон тишина, словно рев горного ветра в котловине, Фэн Чжи слабо улыбнулся, но в глазах появился проблеск света.

Прошло много времени, прежде чем он медленно опустился на спину, опираясь на флаг, пропитанный кровью лет и войны, он перестал двигаться.

Его плечи слегка подрагивали, какое-то время слабый след воды медленно скатывался из-под него, а темно-красный след на темно-красном полотнище продолжал медленно расширяться.

Мальчик не пролил слез, потому что они не достигли его сердца.

Одиноким армейским заключенным, прожившим в чужой стране почти 20 лет, одиноким странником, который бродит по своей стране и не может вернуться. Сегодня, спустя 20 лет, он наконец-то снова и снова видит его со всеми его славными и гордыми флагами. После этого подросток в трансе остался во вчерашнем дне. Оглядываясь на отсутствие старика, два храма уже покрылись инеем.

Нить пустого пространства была разбита судьбой и не могла пройти мимо старого лунного света Гуаньшань.

После долгого времени Ци Вэй смахнул слезы, снова аккуратно сложил знамя, вернул его руки и сказал глухим голосом: "Спасибо, господин..... Я никогда не думал, что попрощаюсь с ним на двадцать лет, и больше никогда в жизни не увижу его... regret.....".

"Генерал подавлен!" Фэн Чживэй прервал его. "Я думала, что генерал увидит этот флаг и будет радоваться за него!"

Ци Вэй пристально посмотрел на нее, показав немного кривую улыбку, и долго бормотал: "Что еще я могу сделать? Мир - Чэнпин, мир - мир, флаг Пламенного Феникса утонул, армия Пламенного Феникса тоже стерта с лица земли... что еще?"

Фэн Чжи улыбнулся и ничего не сказал, Ци Вэй тихо сказала: "Осенний Шуай... теперь все в порядке? Хотя у него нет военной силы, если он хочет прийти в Тяньшэн, чтобы прочитать ее заслуги, он должен быть очень добр к ней?"

"Она мертва". Фэн Чживэй ответил самым прямым и жестоким образом, даже немного равнодушно.

Ци Вэй Хуоран была потрясена, пошатнулась назад, посмотрев на Фэн Чживэя, воскликнула: "Ты лжешь мне, невозможно..."

"Армия Огненного Феникса расформирована, а красавица-женщина вернулась в Пекин". Фэн Чживэй встал и с облегчением уставился на бескрайние горы и моря. "Сначала император был добр к ней, но потом пришло известие, что дворец хочет взять красавицу в наложницы. Она не захотела этого, поэтому отправилась в далекое путешествие и вернулась через несколько лет. Муж ее умер, осталась пара детей, беспомощные брат и невестка. Дети уже взрослые, но поскольку они замешаны в старом деле наследного принца Дачэн, император подозревает, что она скрывает приют королевской семьи Дачэн. Наследному принцу Дачэн подносят кубок с ядовитым вином. Женщина-красавица погибла за прикосновение к колонне..."

После ***** ветреного окончания, она прошептала в рот, но только из-за недосказанности, она могла чувствовать холод и одиночество ощущения, Ци Вэй слушала ошеломленно, дрожа, ее лицо было бледным и не человеческим, и она шипела некоторое время. Голос произнес: "Невозможно... невозможно... как много заслуг она отдала Тяньшэну... император... император не может быть таким холодным!".

Он произнес "невозможно", но по глазам Фэн Чживэя он уже знал, что самые страшные слова - это факты. Такие люди, как Фэн Чживэй, никогда бы не стали смеяться над такими вещами.

Его прошиб холодный пот, он прислонился к перилам платформы, мягко соскользнул вниз, скользнув по земле, он не встал, а позволил себе упасть.

Я подумал, что растворение Огненного Феникса тоже пошло ей на пользу. Женщина все равно должна вернуться к мужу, чтобы учить сына. Это предназначение на всю жизнь. Она думала, что в эти годы она должна выйти замуж за своего сына в Дицзине и жить счастливой и богатой жизнью. Каждый год в день ее рождения он ездил в Гаояо, желая ей мира, счастья и беззаботной жизни. В то время он скучал по сухому снегу Тяньшэн-Дицзина под холодными и влажными ветрами запада, скучал по черному глазу на снегу. Женщина, из-за долгих и довольных мыслей, показала бледную и опустошенную улыбку.

Она и его родина - его далекие мечты, и мечты всех старых министерств Тяньшэна, живших в Силяне. Не то чтобы никто не пытался вернуться. Однако после изгнания Инь Чжиляна ее срочно отозвали в Пекин, чтобы высвободить военную мощь, а новую замену разместили в Южном Китае. Тренер ревнует и завидует, и уже давно завидует заслугам отца и дочери Лао Цю. Эти старые ветераны, которые были использованы в руках отца и дочери, были разбиты. Как только они вернутся, их обезглавят по обвинению Силяна и дезертира.

Покинув город, он был тяжело ранен в Силяне и спасен местными женщинами. После ранения он проделал обратный путь до Тяньшэна, башни Тяньшуйгуаня были увешаны бесчисленными

головами "тонкой работы", все они были его братьями и товарищами. Халат печально смотрел на него на ветру, и с тех пор он возвращался мыслями назад, каждый год и до сих пор.

Он продолжал думать, что, хотя горы и море далеко, трудно будет увидеться на всю жизнь, но пока ей хорошо живется в этом мире, он ни о чем не будет жалеть.

Он думал о том, что его болезнь не продлится долго. Когда ему грозила смерть, он отчаянно пытался найти способ хоть раз вернуться к Дицзин, не потревожив ее, выдать себя за нищего, подглядеть за ней в уголке, увидеть в ней настоящего Ань Хао, а потом, умерев рядом с ней, умереть на земле Тяньшэна, улыбаясь, тоже смотреть вдаль.

Он представил себе Дицзин на снегу, она остановилась на углу улицы для этого нищего, присела на корточки рядом с ним, дала ему самую полную жалость в его жизни, и опьяняюще улыбнулась воображению.

однако.

Сон получился очень жестоким.

Сон затянулся, и человек, который хотел умереть рядом с ней, давно превратился в мертвую кость и исчез в ревящем по всему морю ветре.

Он упал на землю, лишь почувствовав пустоту в сердце, как старая оконная бумага, продуваемая ветром судьбы, треснувшая бесчисленными дырами и никогда не подлежащая ремонту.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460504>